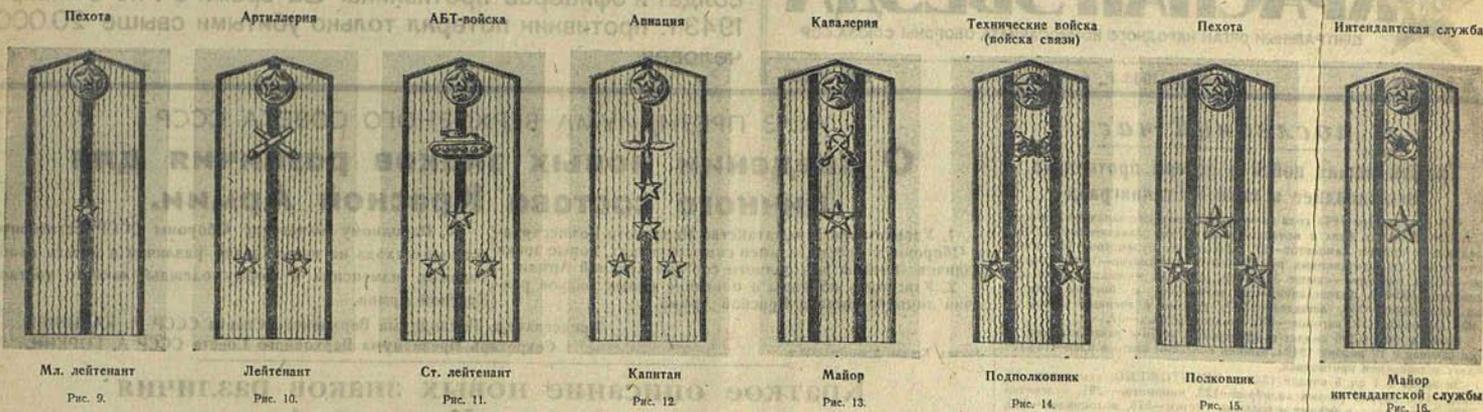
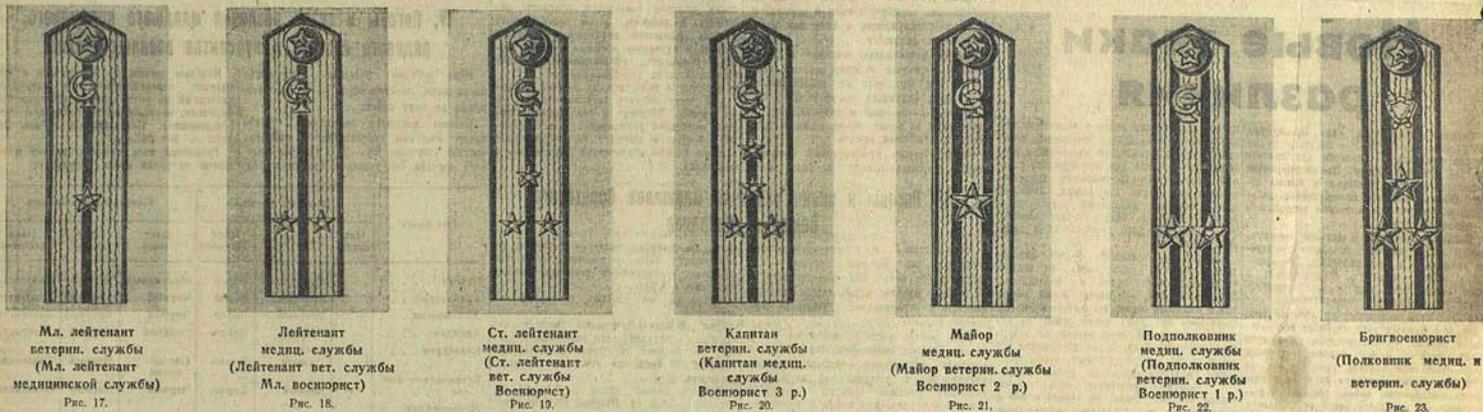

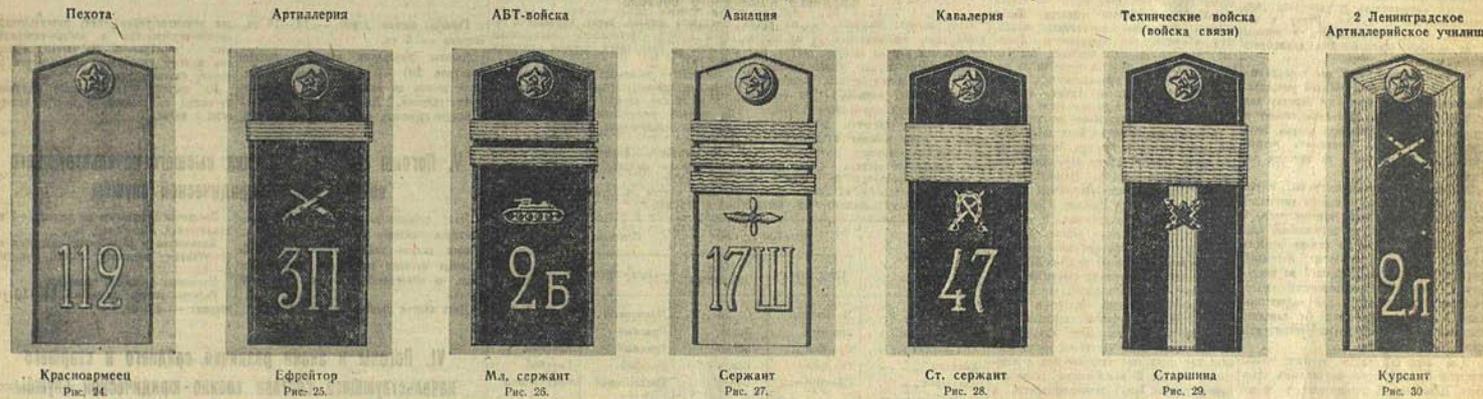
Погоны командного, инженерно-командного состава и командного состава интендантской службы

Погоны начальствующего состава медицинской, ветеринарной и военно-юридической службы

Погоны младшего командного, начальствующего, рядового состава и курсантов военных училищ (повседневные)

Москва, Кремль Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович! Собираясь на митинг в день всеармейского праздника, посвященного освобождению родной земли от немецко-фашистских захватчиков, мы, трудящиеся Северо-Восточной области, поздравляем Вас с Новым годом, годом великих побед. Ваше имя было нашим боевым кличем и вранье дикой войны, когда враг разлетелся в Вальдшнеп, Волки истребили мы скандаль, обещая не пропустить врага в горные протоки на юг. Мы знали значение нашего участка борьбы и мы были уверены, что не посрамим славы прадедов и ожидаем званности их. С Вашим именем на устах совершали подвиги лучшие сыны и дочери нашего народа на всех фронтах Отечественной войны, сражавшиеся на дальних фронтах, смотрели на нас с надеждой, веря, что мы не посрамим чести предков и не позорим славу и их покоем на вечные времена. Наши славные сыновья, Герои Советского Союза, Мухоматов, Арсланов, Николаев, Остаев вдохновляли всех нас на жестокую борьбу, мы чувствовали, что враг, борющийся в пределах Северо-Восточной области, направит все силы, чтобы раздвинуть нас, преодолеть горы.

Трудящиеся Северо-Восточной области, партизаны и партизанки рука об руку с Красной Армией отстаивали свободу и независимость родной земли, в рядах героической Красной Армии сражались славные сыновья героев советского Союза и более трехсот орденоносцев Отечественной войны, ослепительно честно встали на путь защиты родного Кавказа до конца, до победы. Мы славим

Ваше имя — у нас нет иной жизни, чем та, которую выщ народ с помощью старшего брата, великого русского народа, построил под руководством партии Ленина—Сталина. Ваше имя для нас всегда было знаменем борьбы и победы, с этим именем мы добьёмся окончательной победы над фашистско-немецкими оккупантами.

В дни, когда черные тучи зависли над родной Обетью, мы величайшим героизмом и мужеством народа нашего участка фронта Хатагурова — лучше умереть народом свободным, чем кровавым потоком рабами десятому служить. Сотни и тысячи рабочих, крестьян и интеллигенции встали в отряды народного ополчения, истребительные батальоны. Они с оружием в руках, вместе с Красной Армией, отстаивали святочную советскую землю, сотни и тысячи трудящихся вышли на строительство оборонительных рубежей, участвуя в строительстве в добушки для врага, скрываясь в бастии, наша столица, восставла славное имя Орджоникидзе, стала неприступной крепостью, о которую враги разбивали хваленые полки и дивизии гитлеровской армии. Около двух месяцев хитлеровские гитлеровские захватчики в Алашхире, Кизиле, Чиркее, Дигорске, Ардонском районах нашей республики. За это время они разорили наши цветущие хаталы и разграбили добро, нажитое честным трудом,

они разрушили почти все культурные учреждения этих районов, уничтожили средства связи, прервали и развалили больницы. Сегодня, в первый день Нового года, вступающего в историю замечательными боевыми успехами Красной Армии на решающих участках фронта, мы, трудящиеся Северо-Восточной области, славим Вас, родной Иосиф Виссарионович, что восстановили хозяйство своей республики с такой же энергией, с какой защищали свою родную землю, мы отстроили сожженные села, величайшим мужеством и выдержкой новые села на наших горных пастбищах и восстановили фабрики и заводы, но мы никогда не забывали и не забудем, товарищ Сталин, что враг еще не разбит и что еще предстоит кровопролитные бои для окончательного его уничтожения. Мы запомним Вас, наш великий вождь, что впереди не поладим ни с кем, ни в своей жизни ради победы над проклятым врагом. Мы твердо уверены, что близок день полного разгрома фашистско-немецких оккупантов, будет и на нашей улице праздник.

Да здравствует великая Сталинская дружба народов СССР!

Да здравствует организатор героических побед Красной Армии на фронтах Отечественной войны, наш мудрый полководец, товарищ Сталин!

Письмо принято на 30-тысячном митинге трудящихся Северо-Восточной АССР с представителями братских республик, партизанских отрядов, воинских частей в гор. Орджоникидзе—Владикавказе 1 января 1943 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И РЯДОВОГО СОСТАВА АВИАЦИИ ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ КРАСНОЙ АРМИИ.

(Продолжение. См. «Красная звезда» №№ 1, 2, 3, 4)
ОРДЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

- 38. Капитана Музюмова Александра Валерьяна.
- 39. Старшего лейтенанта Лаврова Георгия Андреевича.
- 40. Майора Липова Валентина Федоровича.
- 41. Старшего лейтенанта Луца Бориса Григорьевича.
- 42. Гвардии старшину Максимову Василия Андреевича.
- 43. Капитана Мисюлова Валентина Александровича.
- 44. Инженер-капитана Мисюна Федора Дмитриевича.
- 45. Старшего лейтенанта Мельничко Николая Ивановича.
- 46. Гвардии старшего лейтенанта Мискина Николая Павловича.
- 47. Гвардии капитана Михайлова Валентина Александровича.
- 48. Гвардии капитана Москаленко Николая Федоровича.
- 49. Капитана Мухоматова Садыка Садыковича.
- 50. Старшего лейтенанта Нурумова Желдыбея Нурумовича.
- 51. Гвардии капитана Омарова Евгения Борисовича.
- 52. Капитана Пигина Григория Петровича.
- 53. Гвардии капитана Писарова Михаила Тимофеевича.

- 54. Гвардии майора Пономарева Федора Степановича.
- 55. Лейтенанта Поповича Михаила Павловича.
- 56. Капитана Прудного Павла Устиновича.
- 57. Подполковника Пузата Владимира Карловича.
- 58. Майора Рарова Николая Васильевича.
- 59. Старшего лейтенанта Рязанова Федора Федоровича.
- 60. Гвардии капитана Семанова Андрея Александровича.
- 61. Гвардии капитана Серебряникова Ивана Константиновича.
- 62. Гвардии капитана Сидоренкова Павла Федоровича.
- 63. Старшего лейтенанта Слонова Николая Ивановича.
- 64. Подполковник Соболева Ивана Александровича.
- 65. Гвардии майора Соколова Сергея Николаевича.
- 66. Майора Соколова Федора Игнатьевича.
- 67. Гвардии старшего лейтенанта Сорочина Ивана Федоровича.
- 68. Майора Стожикова Семена Арсентьевича.
- 69. Майора Столярова Константина Арсентьевича.
- 70. Капитана Субботина Павла Дмитриевича.
- 71. Гвардии майора Тарасова Андрея Васильевича.
- 72. Гвардии майора Тачанова Павла Андреевича.

- 73. Капитана Телеша Федора Семеновича.
- 74. Старшего лейтенанта Титова Ивана Антоновича.
- 75. Майора Томозича Павла Гавриловича.
- 76. Капитана Трофимова Александра Васильевича.
- 77. Майора Трубина Константина Лаврентьевича.
- 78. Капитана Уромова Владимира Васильевича.
- 79. Младшего лейтенанта Фоминца Николая Ивановича.
- 80. Капитана Халанского Александра Григорьевича.
- 81. Капитана Хорькова Стевана Андреевича.
- 82. Старшего техника-лейтенанта Харченко Филиппа Борисовича.
- 83. Младшего лейтенанта Хуртова Григория Ивановича.
- 84. Капитана Чернышова Георгия Владимировича.
- 85. Гвардии майора Чугуева Семена Григорьевича.
- 86. Удара майора Шамова Валентина Михайловича.
- 87. Майора Швалова Павла Васильевича.
- 88. Майора Штемова Александра Павловича.
- 89. Старшего лейтенанта Шутова Горлана Андреевича.
- 90. Старшину Шура Михаила Петровича.

(Продолжение следует)

О военном мундире и погонах

Военные знамя, присвоенные советским офицерам, — это знамя их несомненного подполковника. Орден и медали, украшающие грудь командиров, свидетельствуют об их личной храбрости и военных заслугах. Форма одежды, которую носит командир, знамя различия, правительственные награды — все это в совокупности является внешним выражением чести и достоинства командира. Иные в форму советских воинов вкладывает погоня. Такая образная форма внешнего вида и бойца приобретает ту законченность, которая необходима для образцового внешнего вида. Содержание и значение формы обмундирования войск в сравнении с этикой правил дисциплины и порядка было всегда очень велико. М. Фрунзе писал: «...У нас нередко выдвигается отношение к военной выработке дисциплины, к внешнему порядку как к чему-то вредному, негуманитарному и ненужному. Это — абсолютная чепуха. Внутренняя сознательная дисциплина должна обязательно проявиться и во внешнем порядке».

Введение традиционного солдатского и офицерского погона, осуществившееся в дни Отечественной войны, символически поднимает престижность славы русского воина на протяжении всей их истории, вплоть до нашего времени.

Военная форма издавна служит средством выделения вооруженных защитников страны. В глубокой древности, до возникновения насконных армий, важным мужином, способным носить оружие, был воин и выходил на поле сражений в том платье, которое носил постоянно. Однако необходимость издали отличать свои войска от неприятельских уже тогда привела к стремлению иметь отличительную одежду или по крайней мере отличительные знаки. В Китае, этом суровом государстве античности, было принято издавать специальным обмундированию войск. Форма воина становилась признаком доблести. Для своей военной одежды спартанцы выбрали красный цвет, чтобы кровь, текущая из ран, была менее заметна и не смущала малодушных.

В русской армии еще до петровских реформ острое время считалось признаком его чести. Далеко ли во первой степной войне Петра была выдана одежда. В 1469 году, например, устоиме за мужество, показанное в сечах, получили от Ивана III по триста сергий и бараньих шуб, удобных для ратных походов. До конца XVII века в России постоянных войск почти не было. Затем появились стрельцы, которые, составляя нечто вроде регулярной армии, носили и обмундирование — красную с белыми берендеями. Позже стрельцы оделись в дариные кафтаны и шапки из сукна. В мирное время они носили мягкие, отороченные мехом шапки, в военное — круглые железные. Уже тогда в дариных одеждах строго подчеркивалось должностное различие. С этой целью участвовавшие лица имели кожаные рукавицы и посоха, служившие в то время вообще знаком власти.

Петр, образовавший регулярную русскую армию, дал ей и единоеобразие обмундирования. В характере одежды петровских войск очень мало сказывается наследие восточных традиций. Этим полкам, усиленным дисциплиной, подчинения младших старшим. Отличие утер-офицера было золотой галузой на обмундировании и лопатки шапки. Таким же галузой обмундировались и солдаты, отличавшиеся заслуженным отличием. Белая галуза, в свою очередь, была в строю офицеры надевали на шапку еще и особый металлический значок. Шафры с золотыми и серебряными кистями служили для отличия штаб-офицеров.

«Возлюбленные знамя Петра» несли свое обмундирование. Оно было ослеплено в битвах с врагами. Вокруг делалась одежда, преобразование, семенович начал скалдываться военные традиции. Этим полкам, единственным в русской армии, был пожалован белый камт, сохранившийся в их форме на многие годы. Этот цвет, считавшийся принадлежностью моряков, служил для гвардейской пехоты памятью о участии в морских операциях Петра.

Форма петровских войск, девальвирующая для солдат и офицеров той эпохи, существовала с небольшими изменениями вплоть до начала царствования «гачинского каприза» — Павла. Этот тупой покровительничавший фиделийской системы стремился превратить русскую армию в грозную боевую силу. Главной была, в строю квадраты плац-парадных оловянных солдатиков. Форма одежды была обесмыслена. Традиции, связанные с деталями внешнего вида, забывались. Легендарные бабки, покаявшиеся Преображенскому и Семеновскому полкам за Нарву, были отменены вовсе. Самая идея мундира, как символа боевой чести, была утрачена, ибо армия готовилась не к войне, а к балетным представлениям. «Награда потеряла свое значение», писал Нарамин, — «казна — сопряженный с ним стаз». Тонкости одежды составляли полосу надух, которую с трудом заставали солдаты и офицеры. Больше всего хлопот причиняла нижним чинам уборка шеволяры. Каждое утро приходилось связывать волосы в косы, заплести и мазать сапог, а в парадной форме и пудрить. Босы у всех солдат должны были быть совершенно одинаковыми — различие по форме происходило не в захлесте, а в кошу. Причесанному не в захлесте парадному солдату не разрешалось спать потому, что можно было помять булки, а кроме того, бывало немало случаев, когда прыжки в казармах отряхивали у солдат кончики дос во время сна. Амур задыхался под тяжестью павловского режисса.

Все это вызвало реакцию критиков со стороны Суворова, который говорил: «Нет ничего русеев: в шляпотузле и воде булки не пройдем без зарамы, а галочкой их убер волю подарили нам оборочу. Мы от галочки (парашюта) были чисти, а ныне они парочку жесткою стали солдат. Босы не шпата, худра не порох, а мы не пущаем, а режисса».

Суворов старался вернуть мундиру российский войска его истинное значение. Он настоятельно напугивал своим солдатом и офицерам о славе, с которой связаны их знамя отличия. Когда после венской войны Суворов прибыл к войскам, чтобы начать итальянский поход, он в первый же день марша приказал всем снять павловские косы. Суворовские чудо-богатыри — фанатичные, априорные, сулящие победы, покорявшие свои знамя и мундиром и выигрывали славу. Их поколения в поколениях в семках, как драгоценные резинки, сохранились кресты и медали солдат, служивших их под Измаилом, в Фокшанском деле, при Требиш, среди дядов Сен-Готарди. И при взгляде на эти военные знамя, украшающие мундиром героев, суворовских ветеранов, с честью носивших форму русских воинов. Особое значение символа чести приобрел военный мундир в период войны с Наполеоном 1805—1807 гг. Отечественной войны 1812 г. и последующие русские, ибо, как говорит старинная военная пословица, «дальше знаменит победа, ближе знамя». Доблесть русской армии, разгромившей полчища Наполеона, получила мировое признание. В этой войне прославились десятки и десятки полков, навеки связавших имя и форму своих мундиров с героическими подвигами в знаменитых сражениях. В итоге же времени относятся и ослепленные восточнее в русской армии погон и аполет. Впервые погоня в ней была введена в 1801 году.

Новейшее происхождение аполет относится к тридцатилетней войне 1618—1648 гг. В то время в кавалерийских эскадрах, особенно среди кирасир Густав-Адольфа, получила распространение льохий широк рубан, так называемый «сувор смелый». Кинжол со страшной силой отрубался на плече неприятельского всадника и наносил раскол его туловище. Тогда из арсенала оборонительных доспехов были изобретены легкие металлические пластины, прикрученные на локте, они осыпали «сувор смелый» и нередко спасали кавалеристов от гибели.

Позднее, когда такие пластины потеряли свое первоначальное значение, они уже и в другом материале остались на мундирах, как аполеты. Символика погоней и аполет уходит и в самую старину. Они были как бы данью памяти о тех временах, когда древние русские витязи носили продольные наплечники или оловянные, защищавшие их от ударов мечей неприятеля. В практическом смысле погоня были удобны тем, что при ношении рубан «на вачею» они предохраняли сапог воинов от влаги мундиром от быстрого износа и как бы скрепляли собой все части кожаного и матерчатого обмундирования — португале, перевала, рачевою ремни.

С течением времени погоня стали важнейшей частью военного мундира. Знаки различия, появившиеся на них, ясно указывали степень офицерского чина и таким образом четко разграничивали служебное положение старших и младших, начальников и подчиненных, офицеров и солдат. Мундир все более и более становился символом воинской чести, и выражение «честь мундира» в лучшем значении этих слов было тождественным чести на поле боя.

Недаром поэт-воин, служивший в Павловских лейб-гусарах, писал в день павловского праздника:

Твой реткий кивер бирюзовый
Носил я, за свой мундир,
За честь полка итти готовый
На смерть с восторгом, как на пир.

С мундиром, со всем внешним видом солдат и офицеров каждый полк связывал представление о своей былой славе и будущих победах. Офицеры кавалерийских полков говорили: «Воинские полки красивые мундиры для того, чтобы каждый офицер шпала к ним добров. И если бы мы не пережили и не гордились военной одеждой, которую носили когда-то наши доблестные предки, то были бы дрянью, лишены чести».

Еще в 1813 году знаменитые грендерские шапки Павловского полка обращали на себя внимание многих офицеров французской России армий своей особенной формой и историческим значением, но восторгом их в боевой жизни. Было решено заменить эти шапки киверами. И вот однажды русский генерал вместе с союзным, гуляя по Кавказским полям, прошел мимо павловца-офицера Лаврентия Гроина, который в свое обрамлял уже в кивере. Генерал обратился к нему с вопросом: «Койбейне ли кивера знамо?»

— Точно так, покойнее, — отвечал Гроин, — но в грендерских шапках покойнее нас знал и боюса, а в этой форме еще придется прыгать его.

Этот искренний и смелый ответ солдата, почитавшего свою форму, стал широко известным, и Павловскому полку были оставлены его прославленные шапки.

Именно правда поименитых каких-либо принадлежностей обмундирования, существовавших в войсках одним из самых тяжелых наказаний. 16 марта 1806 года по русской армии был объявлен приказ: «Среди храбрости, оказанной российскими войсками, усмотрены и деяния тех, кои в день баталии покрывали себя бесславою. Новгородский мундирский полк при встрече с неприятелем противослужил ему недужно. В наказание столь постыдного поведения Новгородского мундирского полка полагается отнять штаб- и обер-офицерам его носить шапки без темляков, а нижним чинам сего полка темляков не носить. Только самым старшим из сего полка, 13 марта 1810 г., Новгородскому мундирскому полку заглаженному вину свою мужеством и храбростью при штурме укрепления Базаржика, были возвращены утерянные отличия. Символика мундира и погоней была в русской армии столь несомненной, что самым внешним актом знаменит офицерского звания выражалась в рыцарии погоней с плеч того, кто своим поведением обесчестил их».

Честь мундира — это храбрость, верность долгу. Когда, однажды, в Вендербургской армии полк начальство Каспера совершила обидное движение, генерал решил приказать рекой. Он вызвал командира батальона и сказал ему:

— Баталан, я буду немногословен: Вы и Ваши люди носите мундир республиканской армии. Это даст мне право послать Вас на верную смерть для блага отечества. Вы должны уехать тут со своим батальоном и не пропустить врага.

— Слушаю, — ответил капитан.

Он сдержал свое слово, побег вместе с батальоном, защищая переправу, и обеспечил армию. В его кратком ответе и великом подвиге сияет незапятнанная честь воинского мундира.

Честь мундира — это дисциплина. «Соберите сто тысяч человек», говорил великий полководец. «Людоед», — думал его противник, мундиром, и в вас еще не будет армии. Научите их употреблять все средства к истреблению неприятеля, предположите, что все они мужественны и сильны: у вас будет сто тысяч солдат, но еще не будет армии. Если их одушевляет одно чувство, поведете их на врага, они, быть может, одержат хитроумную победу, но на другой же день расстроятся и рассыпятся: они еще не составляют армии. Чего же недостает этим вооруженным, храбрым людям, чтобы стать армией? Их недостает дисциплина». Только строгий воинский порядок соединит этих людей в одно целое и сделает их грозным полководцем. Воинский мундир, не освещенный самой строгой дисциплиной, перестает быть символом чести и становится безликой одеждой. Поэтому тот, кто видел мундир солдата или офицера, перестает уже распознать собой по собственному усмотрению и почитать своим знамя, точно регламентированную постройку.

Внешний вид воинских частей складывался не только в форме обмундирования и в малозаметности солдат, их выпасаем, в умения офицеров вести себя с достоинством. С помощью дисциплины и воспитательных мер желательный внешний вид может стать постоянно присутствующим войскам. В военном мундире нельзя быть погубури, вальса, неспешных.

Когда в 1814 году, после окончательного поражения наполеоновской армии, французские войска вошли в Париж, жители города, как свидетельствуют многочисленные мемуарные источники, были восхищены внешним нарядом русских мундиров, блестящим оружием, зорким видом и бодростью воинов. Находясь в Париже, в одной из квартир английской гвардии Огюста, впоследствии лорд Янгонора, писал: «Все, что можно сказать о русских войсках, останется ниже истины. Внешний вид и вооружение их удивительны. Когда подмывались о артерияхных или гуглах и сообщались, что некоторые из них прибыли с границ Китая и в короткое время приобрели пространство от Москвы до Франции, исполнившиеся как-то восхищением и исполненной страсти и ее людьми».

Красивый, стройный вид части, бодрое выражение лиц, щедрость в одежде, подтянутые каплеры и точно написанная на лице готовность моментально исполнить любое приказание — это подлинное лицо военного лица, свидетельствующее о постоянном присутствии в человеке военной шапки, о великом уважении к своему мундиру. Забота о точном соответствии формы одежды установленным для нее образам есть первичный признак строгости воина к порядку. В повести Булгакова «Белая галуза» доктор Федоровский говорит полковнику Романову, который одевается, чтобы ехать к полковому командиру: «Что погоня? Советую вам продеть португале погоню, а не сверху. Вы знаете, как командир полка этого не любит».

У лучших офицеров были романтические представления о достоинстве их мундиров, осмысленной славы и чести-ремни. Когда однажды в Тамбовском полку солдат, не отдавая капитану чести, хотел обратиться к нему, стоя в полуоборот, он не видел лица офицера, капитан резким словом: «Мундир! Возвращайся к месту!» — указывая на него, не мше отдашь честь, а мундир».

К концу девятнадцатого века шпальные, разноцветные мундиры с золотым шитьем уступают место, особенно в военное время, более скромным образам одежды. Было введено так называемое защитное обмундирование. Основными его цветами служили зеленые и голубовато-серые. Первоначально защитное обмундирование появилось в русском полке войск Франции, его появление обусловлено увеличением парадности формы.

После Октябрьской революции, когда реакционное офицерство выступило против советской власти с оружием в руках, молодая Красная Армия отказалась от формы, которую носили ее враги. С тех пор много воды утекло. Красная Армия выросла и окрепла. В ее рядах сформировались замечательные командирские кадры и наше строю дает своим сынам знамя воинского достоинства, украшающее мундиром российской армии времен 1812 года, героев Севастопольской обороны и битвы с немцами в годы первой мировой войны.

Культ вещи мундира — это уважение к командиру. Поименитое о чести мундира включается в себя уважение к командиру, к своему внутреннему миру, уважение к долгу среди всех предков. Честь мундира — это не только прошлое и настоящее нашего командира, а и его будущее, ибо полководческая поименитость, она переживает века.

Введение погоней в Красной Армии должно быть прежде всего служить целям укрепления дисциплины и единоначалия. Погоня со знаками различия четко выражает служебное подчинение бойцов командирам, младших старшим. При социальном равенстве бойцов и командиров погоня признается еще желательнее подчеркнуть роль дисциплины всех степеней, требующей от каждого из них ответственности за выполнение своего долга, операции. Красная Армия в жестоких боях с врагом показала свою уютную силу. Советские командиры, обладающие всеми знаками полководца, покоряют наши войска к новым победам над немцами захватчиками.